

трудозатрат, но разные по характеру знания. В результате объектом внутреннего контроля качества образования остается лишь правильность или, точнее, объективность расчета зачетных единиц (или порядка исчисления кредитов).

В-третьих, по условиям Болонской декларации студент должен один год проходить обучение в другом вузе на основе трансферта кредитов. Это предполагает возможность выбора студентом любого, в т. ч. зарубежного вуза в странах, подписавших указанную декларацию (33 европейских государства на данный момент). Поскольку для реализации данного условия необходима совместимость и сравнимость российских образовательных программ с любыми другими зарубежными возникает необходимость каждому вузу (объединению вузов) при наличии лишь каких-то общепринятых принципов, формировать собственную систему требований к образовательной программе по специальности как международный (образовательный) стандарт. Таким образом, возникает еще одна основа для осуществления контроля качества образования. К тому же данное обстоятельство вызывает потребность уделять внимание языковой подготовке студентов, контролировать ее достаточность, чтобы не ограничивалась декларируемая Болонским процессом мобильность студентов.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ СТУДЕНТОВ РОССИИ И США

Е. Н. Заборова, И. Г. Глазкова
Екатеринбург

Глобализационные процессы привели к резкой интенсификации процессов взаимовлияния ценностных миров, идеологий, культур разных народов. При помощи Интернет, через активные зарубежные поездки, чтение иностранной литературы российская молодежь активно знакомится с западными ценностями и образом жизни. Глобализация в том виде, как она существует сегодня в российской среде, в значительной степени представляет собой распространение североамериканской культуры и соответствующей ей системы приоритетов, ценностей, образцов и идеалов, что позволяет некоторым исследователям говорить о том, что глобализация в России выступает в форме американизации. Насколько ценностные ориентации американской культуры уже внедрились в образ жизни российского студенчества? Насколько существенно это вторжение и как оно должно отражаться в стратегии, методологии и технологии преподавания в современной высшей школе?

Одна из первых попыток сравнительного анализа ценностей советской и американской молодежи была сделана американскими социологами – супругами Ричардом Дж. и Маргарет М. Браунгарт в конце 1980-х начале 1990-х гг. Их исследование основывалось на опросах, проведенных Гарвардским университетом и Институтом социологии АН СССР. Опрос проводился среди молодежи Ростова и Тамбова в нашей стране и в штате Мериленд в США. Из недавних эмпирических исследований, которые касаются проблемы «вестернизации» студенческой молодежи России в интересующем нас контексте, следует упомянуть широкомасштабные и репрезентативные исследования по этнометрической методологии Г. Хофстеда, проведенные Ю. В. Латовым и Н. В. Латовой. В работах Ю. Р. Вишневого, В. Т. Шап-

ко, А. И. Верецкой, А. П. Дьякова и многих других социологов, занимающихся проблемами молодежи, отмечается, что с конца 80-х гг. XX в. в ценностном сознании студенческой молодежи происходят значительные изменения, прослеживается тенденция снижения общественно значимых ценностей (таких, как приносить пользу обществу, долг перед государством, быть нужным людям). В то же время резко повышается значение индивидуализма, усиливается прагматизм студентов.

Результаты нашего исследования в значительной степени подтверждают эти данные и сопоставимы с данными других исследований студенческой молодежи России. Нами был проведен социологический опрос 500 студентов различных вузов Екатеринбурга, обучающихся по различным специальностям (гуманитарным, экономическим, техническим). Кроме того, по гранту РГНФ осуществлена научно-исследовательская поездка в США, где методом глубинного интервью изучалось мнение американских студентов (высшие учебные заведения Вашингтона, Нью-Йорка, Филадельфии). Результаты сравнительного исследования позволяют сделать следующий общий вывод: ценностный мир и образ жизни российской молодежи претерпел существенные изменения, только незначительная часть молодежи продолжает следовать традиционным ценностным ориентациям.

На основе анализа сходства и различий в ценностных основаниях образа жизни студентов России и США установлено, что по типу доминирующего ценностного сознания примерно третью часть российских студентов можно отнести к индивидуалистической модели западного типа. Они склонны ставить на первое место в своей жизни материальное благополучие и личный успех, образование для них является главным образом способом достижения успеха, в своем поведении и ценностных ориентациях они демонстрируют приверженность к западной модели ценностей. Основную часть (около половины) российских студентов можно считать тяготеющей к модели с противоречивым типом ценностного сознания. Именно у этой группы наблюдается качественный сдвиг в ценностных ориентациях, определяющих их образ жизни. Для этих студентов характерна противоречивость сознания, выражающаяся в одновременном стремлении к противоположным ценностям. Незначительная часть российских студентов ориентирована на традиционную патриархально-коллективистскую модель ценностей, в иерархии их ценностей лидирующие позиции занимают базовые ценности россиян.

По мнению респондентов, самореализация человека в современных условиях сопряжена с получением высокого заработка, доход является измерителем достоинств человека в новых реалиях. Поэтому студенты видят в образовании инструмент доступа к материальным благам через профессию. Наши данные подтверждают результаты других исследовательских проектов, в которых социологи пришли к выводу, что при всем многообразии факторов, стимулирующих тягу к получению высшего образования, ведущим становится материальный. Основным мотивом получения высшего образования является желание приобрести профессию, позволяющую иметь хорошо оплачиваемую работу. Ценность образования в настоящее время для многих студентов обеих стран является ценностью инструментальной, а не терминальной. Более половины (56%) респондентов считают его вынужденной жизненной необходимостью, «инструментом» для получения диплома, гарантией высокого статуса.

Обращает на себя внимание тот факт, что лишь 10,3% студентов видят в своей будущей профессии возможность приносить пользу обществу. В рамках

прошлой социокультурной системы «служение другим» расценивалось как наиболее полное раскрытие истинно человеческой природы. Сегодня студенчество России изменило свою жизненную позицию «быть нужным другим», которой оно придерживалось 20 лет назад, на позицию «самореализоваться» с целью получить хороший доход. Это свидетельствует о смене основного вектора направленности жизненных стратегий студенчества – от общественного к индивидуальному, показывает растущее стремление студентов России к самостоятельности и все большую индивидуализацию их сознания.

К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. Б. Зиятдинова, Л. А. Скороходова
Екатеринбург

Начиная с советских времен Российской Федерации достался ведомственный характер профессионального образования. Министерства содержали систему профильных вузов, в которых профессиональное образование проводилось по широкому набору узких специальностей, необходимых предприятиям соответствующего ведомства.

Невостребованность, находящейся в упадке российской промышленностью выпускников профильных вузов, заставила их обратить внимание на образовательные потребности населения страны, которое готово было платить за подготовку специалистов гуманитарного профиля. Чтобы готовить их вузы повсеместно стали переходить в статус профильных университетов. Так родилась тенденция университетизации профессионального образования. С одной стороны, эта тенденция соответствует тому факту, что единственным адекватным рыночной экономике образованием является университетское образование, которое дает возможность человеку создать фундамент для дальнейшего, непротиворечивого накопления новых знаний, роста компетентности, способности безболезненно менять в широких пределах сферу своей профессиональной деятельности.

С другой стороны, потеряв профессиональную ориентацию, новоявленные университеты, как правило, не поднимаются до уровня полноценного университетского образования. По сути, название «университет» в этом случае используется в коммерческих целях, в ущерб престижу университетского образования.

Таким образом, у Минобрнауки есть все основания остановить процесс необоснованного порождения профильных университетов, поскольку статус профильных университетов противоречит действующему законодательству [<http://www.int-edu.ru/>].

Особенности университета и отличия между разными видами высших учебных заведений отражены в ст. 9 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Закон следующим образом характеризует сущность университета и академии: «Университет – высшее учебное заведение, которое реализует образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования по широкому спектру направлений подготовки, а также выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук и т. д.»